

18+

Нинэлла
Кукса

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Нинэлла Кукса

Зазеркалье

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Кукса Н. И.

Зазеркалье / Н. И. Кукса — Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-31-2

В книге, написанной в стиле фэнтези, прослеживаются две линии реинкарнаций. Женская – это Агати, Франческа, Анна и Ольга. Мужская – Александр. Все реинкарнации проходят в одной реальности, в одном из миров. Параллельный мир – это другая реальность, где персонажи проживают похожие жизни, но есть различия в деталях. Это если коротко. Душа Ольги, которая погибла в одной реальности, с помощью магического действия Франчески попадает в другую и сливается с душой другой Ольги, которая получает все навыки и воспоминания первой. И таким образом открывается возможность других действующих лиц путешествовать не только во времени, но и по параллельным мирам.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-31-2

© Кукса Н. И., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Об авторе	6
Зазеркалье	8
Часть I	8
Глава первая. Ольга	8
Глава вторая. Атлантида	10
Глава третья. Зов прошлого	11
Глава четвёртая. СВО	13
Глава пятая. Александр	16
Часть II	20
Глава первая. Франческа	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Нинэлла Кукса

Зазеркалье

© Н. Кукса, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

* * *

Об авторе

Нинэлла Кукса-Слободчикова

Окончила Иркутский государственный мединститут.

До 2014 года проживала и работала в Иркутской области. В настоящее время живёт в г. Бердске.

Изданы книги стихов: «Мгновения», «Осень жизни моей», «Белоснежный всплеск», «Синева», «Зеркала». Печаталась в коллективных сборниках стихов «С Илимом связаны навек», «Свет Астреи», «Российская поэзия 2022», «Наш Пушкин», «Город Истин», «Постановка “Жизнь”», «Сумерки души», «Мой край», «Время героев», в альманахах Русского литературного центра «НФ», «Русская история ужасов», «Родина».

Лауреат региональных, областных поэтических фестивалей «Золотая рождественская звезда», «Тареевские чтения», «Дедовские чтения».

Издана книга прозы «Вероника и хрустальный шар».

Зазеркалье

Часть I

Глава первая. Ольга

Знаешь, моя герань зацвела за окном.

Ночами ещё свежо, а она мне – сюрприз!

Ирина Павловна

День выдался тёплый, безветренный. По небу лениво бежали белоснежные шапки облаков. Ольга закрыла глаза, запрокинув голову. Если не видеть дом и сад, то кажется, что попала в другой мир. «Приэльбрусье», – мечтательно прошептала она. Никто не знал, как её манили горы, заснеженные вершины, потоки ручьёв и речек, сбегаящие с высоты, и ветер, вольный ветер, нёсший ароматы альпийских лугов, который кружил голову и навевал счастье. Она открыла глаза. Её сегодняшний день был расписан, как всегда: теплица – помидоры разрослись так, что невозможно пройти по проходу, и окна дома надо помыть снаружи. Казалось, недавно это делала, но снова пыль и паутина. Вездесущие пауки неумоимо плели свои сети... Ольга заглянула в теплицу и почувствовала непреодолимое желание скрыться, сбежать от этой повседневной рутины. «Перенесу всё на завтра, а сейчас поеду и погуляю в лесу».

Ольга жила в Сибири. «Рябиновый город» – так назвал его в своих стихах один из местных поэтов.

Ольге, когда она гуляла по нему весной и видела белоснежную кипень яблонь, город казался яблоневым. Но сейчас стоял август, и, как сказал Валерий Брюсов, «Август – уже не лето, август – ещё не осень». Такие мысли крутились в голове Ольги на широкой дорожке лесопарковой зоны города в окружении высоких сосен. Она вдыхала свежий лесной аромат и фотографировала картинки уходящего лета. Сквозь окружающую тишину Ольга услышала нерусский говор. «И сюда забрались!» – неприязненно подумала она, свернув с дорожки в гущу леса, и пошла по чуть заметной тропинке. Мысли текли сами собой, и незаметно она оказалась в незнакомом месте. Ольга огляделась и увидела впереди небольшое озерцо. Подойдя поближе, она изумлённо вгляделась в кристально чистую, прозрачную воду, в которой отражались кроны деревьев и облака. Вода оказалась пронзительно-холодной, словно с горного источника. Она присела на поваленное дерево и вгляделась в озеро. Словно овальное лесное зеркало в окружении зелёных трав. Оно необъяснимо притягивало её, манило в свою глубину.

Ольга заворожённо смотрела, не в силах оторваться. Почти рядом она снова услышала незнакомый говор. Вскочив, она запнулась о корягу и полетела в воду. «Я же плохо плаваю! – вертелась в голове мысль. – Вот и погуляла...» Но вода окутала её коконом, закружила и понесла в быстром, бурлящем потоке и выбросила на берег горного озера. Ольга огляделась. Кругом, куда падал взгляд, высились огромные вершины заснеженных гор. Озеро было расположено на плато, среди цветущего луга. Порхали бабочки, щебетали и пели птицы, воздух был пропитан запахами цветущего разнотравья, где пробивался знакомый, с горчинкой аромат, от которого кружилась голова. «Это же герань! Герань “великолепная” на диком лугу...» Ольга пригляделась. Подножье одного из склонов было усыпано разноцветными соцветиями герани. Лиловые, голубые, белые, алые, фиолетовые необычайно крупные махровые цветы создавали ощущение праздника и волшебства. «Ну и сюрприз! Никогда бы не подумала, что герань растёт

так». Ольга с любопытством посмотрела по сторонам: «Надо обойти вокруг озера, поглядеть, есть ли отсюда выход».

Ольга шла по неизвестно кем утоптанной тропинке. Окружающая красота ласкала взор, завораживала, пьянила. Хотелось её пить и пить глазами.

Казалось, здесь царило вечное лето. «Хорошо-то как! – посещала неоднократно Ольгу мысль. – Так бы и осталась здесь! Тишина и покой!»

Она уже во второй раз огибала озеро, когда услышала незнакомую речь. Ей наперерез выскочили низкорослые человечки в широкополых шляпах.

– Кто вы? Кто ты? – одновременно воскликнули они. – Как ты сюда попала? Это наше место!

– Я... я случайно, – прошептала Ольга. – Как попасть домой?

Человечки переглянулись...

– Мы – гномы, старожилы, хранители этих мест. Ещё ни один человек не забредал сюда, место скрыто от глаз густым туманом, горы делают недоступными все подходы, сюда можно попасть только одним путём – через портал, который открывается один раз в году в месяц серпень или зарев, когда небо пылает зарницами.

Ольга беззвучно заплакала, слёзы непроизвольно катились из глаз. Ещё недавно она хотела остаться здесь навсегда, а сейчас сама мысль, что ей придётся провести здесь год среди незнакомцев, приводила её в ужас.

– Что мне делать? Я хочу домой!

Гномы рассмеялись...

– Портал откроется через две недели, это открытие портала было непредвиденное, экстренное. Две недели тебе придётся здесь прожить.

Гномы отвернулись от Ольги и поспешили в глубь горы, на склоне которой разрослась герань, в большую пещеру с многочисленными проходами, скрытыми от любопытных глаз. В пещере, словно искусно вырезанные мастером, росли разноцветные сталактиты и сталагмиты. Гномы довольно заулыбались, видя изумление Ольги. «Это кристаллы застывших драгоценных камней. Один мы доставили в ваш мир – в Россию, для производства высокоточного оружия. Наша раса хоть и древняя, но искони стоит на страже интересов Руси. Теперь будет перелом в войне». Гномы проводили Ольгу в большую пещеру и накормили вкусным обедом из пахучих трав, на столе стояли кубки с нектаром и много незнакомых ей блюд, от которых наступил прилив внутренней энергии и силы. Две недели пролетели как во сне. Ольга вновь почувствовала себя молодой, свободной от забот и тягот жизни. Она помогала гномам собирать лекарственные травы на лугу, попутно узнавая новые, доселе ей неизвестные лечебные свойства растений. Плела венки из экзотических цветов, кружилась на полянке в медленном танце, пела песенки, которые навевал ей горный ветер. Она была счастлива. Через две недели гномы подвели Ольгу к озеру:

– Прыгай, не бойся!

Она зажмурила глаза и прыгнула.

Пригревало солнышко, последние ласковые лучи скользили по лицу женщины, спящей на лесной полянке. День клонился к вечеру. Она потянулась и открыла глаза. Над головой шумели ветви сосен, раскачивающиеся под дуновением ветра. Ольга вскочила. «Где озеро?» Там, где недавно искрилась под солнцем прозрачная вода, застыла мутная дождевая лужа. Озера не было и в помине. «Неужели приснилось?!» – растерянно подумала Ольга. Она посмотрела на часы. «Проспать в лесу четыре часа – как такое возможно? Надо скорее домой, уже вечер». Дома Ольга с удивлением нашла в карманах куртки семена.

– Это же герань! – с восторгом воскликнула она. – Посажу за окном. А это что? – В руках она держала янтарно-багряный кристалл – подарок гномов. – Всё-таки не приснилось!

Она знала, что это событие, эти дни безграничного счастья она будет вспоминать всю оставшуюся жизнь. Она побывала в Зазеркалье, в другом мире. Чтобы попасть туда, надо найти особое зеркало. За каждым таким зеркалом скрывается свой необычный, непознанный, удивительный мир.

Глава вторая. Атлантида

Вечерело. Ольга лежала у себя дома на кровати и смотрела в окно. На небе плескались зарницы. «Опять будет дождь!» – тоскливо подумала она. Уже неделя прошла, как Ольга вернулась из Зазеркалья. Она чувствовала: что-то разрушилось бесповоротно в её повседневной жизни, обыденность угнетала. Последнюю неделю ей каждую ночь снился остров в океане и мужчина на берегу, который звал её. «Агати!» – слышалось ей в пене волн. Среди бирюзового моря возвышался белоснежный таинственный город с пленительной красотой, он, казалось, тоже звал её: «Вернись, вернись!» Ночью она просыпалась от сердцебиения и неизбывной грусти, как будто потеряла что-то необычайно важное, дорогое в своей жизни. Весь день она проводила в предвкушении чего-то неповторимого, но день угасал, и ничего не случалось. Она подходила к зеркалу в своей комнате и долго смотрела в него... «Вот она я, забери, перебрось меня в Белый город».

Но всё было бесполезно.

– Александр! – вдруг внезапно закричала она. – Я здесь! – и непроизвольно коснулась кристалла у себя на шее. Она сделала оправу и носила камень как оберег. Зеркало пошло волнами и засосало её внутрь. Она услышала смехок одного из гномов и поняла, какой подарок они сделали ей. Ольга очутилась на берегу лагуны с белоснежным блестящим песком. В отдалении возвышался красивый каменный город. Навстречу ей спешил мужчина в белой одежде и сандалиях на босу ногу. «Александр, мой Александр!» И волна счастья затопила её, мир исчез, только он и она. «Агати, моя Агати!» – они слились в страстных объятиях и трепетном поцелуе. Когда она очнулась, то увидела, что была в белом одеянии и с венком на голове. «Так вот почему я так любила плести венки в той, иной жизни!» – промелькнуло у неё в голове. Атлантида, страна её грёз, та страна, что снилась ей на протяжении всей жизни... И море, неоднократно воспетое ею в стихах. Но как же так, ведь остров должен затонуть, надо предупредить Александра. И имя, до боли знакомое имя, ведь это его она искала во всех Александрах, встречавшихся у неё на пути. Встречала и не находила. Они стояли на берегу, не в силах разомкнуть объятия.

Объятия! Так умел обнимать только он один, требовательно и нежно.

Подземный толчок прервал их, на берег обрушился огромный вал воды. Надо спешить. Ольга рассказала Александру, какая участь ожидает остров, что он должен полностью уйти под воду, и никто не спасётся. Она увидела суда в гавани. Вот оно, спасение! Через некоторое время был собран совет, и было решено загрузить на суда все достижения, технические и научные, всё значимое, что создавалось на острове тысячелетиями. Население острова полностью спасти не удавалось. Был брошен жребий. Александру выпало остаться на острове. И вот последний счастливчик поднялся на корабль. Но на горизонте показался огромный вал воды и поглотил остров, суда разметало, как щепки, из тридцати смогли продолжить путь двенадцать. И неизвестно, сколько их сгинуло на бескрайних просторах морей.

Ольга очнулась утром, в руках она крепко сжимала кристалл. Одежда и кровать пропахли морской водой. На кровати лежали морские водоросли, песок. Она опечалилась: вот и ещё одна страница её жизни прочитана, но облегчения это ей не принесло...

*День в опаловых сумерках гаснет,
В окоём уплывают мечты.*

*Солнце в пурпуре пламенном вязнет,
Там, в пучине, находишься ты!*

Глава третья. Зов прошлого

Пекло такое, что кровь кипит...

– Опять припозднилась! Давно уже надо спать.

Ольга захлопнула книгу. Последнее время она увлеклась эзотерическими практиками, составлением натальных карт, гороскопов...

– Что-то в комнате жарковато стало!

Ольга распахнула окно настежь – повеяло прохладой августовской ночи, пряными ароматами сада, горчила герань за окном. Её взгляд упал на зеркало платяного шкафа в спальне.

– Что это? – Зеркало полыхало огнём. – Пожар, что ли, где-то? – Ольга выглянула в окно. На небе затухали последние багряные полосы заката.

– Что это с зеркалом? – Она подошла ближе, недоумённо вглядываясь в амальгаму стекла. Оттуда веяло жаром, пеклом, огнём. Она коснулась стекла и затянулась внутрь.

– Ведьма, ведьма! – кричала с надрывом толпа разношёрстно одетой публики, собравшаяся у столба с привязанной к нему женщиной. «Это же я!» – промелькнула мысль. Под ногами женщины был разложен горящий хворост, веяло дымом. Огонь уже подобрался к ногам.

– Именем инквизиции, – раздался голос, показавшийся ей знакомым, – баронесса Франческа Висконти будет сожжена за занятие колдовством...

Голос потонул в криках толпы:

– Ведьма, ведьма, смерть ведьме!

Ольга-Франческа машинально коснулась груди. Кристалл был на месте, он тускло светился в горящем пламени. На ней было длинное белое платье, расшитое драгоценными камнями, пышные рыжие локоны струились по плечам и груди. На ногах ничего не было, она была босиком, словно простолюдинка. Девушка гневно сверкнула большими зелёными глазами, с презрением глядя в толпу. В толпе стояла плачущая служанка Катерина.

– Зеркало! – закричала ей Франческа. Катерина дрожащими руками бросила маленькое, изящное, в серебряной оправе зеркальце. Франческа поймала его свободной рукой. Хорошо, что она была привязана за ноги и туловище, руки были свободными.

– Домой, – хватаясь за кристалл и глядя в маленькое зеркальце, прошептала она. Толпа изумлённо ахнула: ведьма исчезла.

Франческа бегала по роскошным комнатам замка, лихорадочно думая, что ещё ей понадобится на период скитаний. То, что в фамильный замок в ближайшее время ей не вернуться, она понимала.

– Катерина, собирай вещи, мы уезжаем! Скажи Петруччио пусть седлает коней, – она сняла с себя кристалл и задумчиво оглядела со всех сторон: положить со всеми драгоценностями или надеть снова?

– Хочу домой, – промелькнули в голове слова.

– Нет времени – только мне подселенки не хватало!

Конечно, она благодарна за неожиданное спасение, за кристалл и зеркало, но всё это может подождать. Надо скорее убраться из замка.

– Пожалуй, надену! – И она вновь вернула кристалл на шею – может, ещё пригодится. Ольга не могла понять, почему кристалл не возвратил её обратно и почему она должна разделить участь этой непонятной властной женщины... Что значит «подселенка» и как теперь

вернуться обратно? У неё заканчивается отпуск, через две недели на работу. «Уволят», – пронеслось у неё в голове.

– Я не совсем понимаю, о чём ты, но мы можем общаться мысленно, я слышу все твои мысли. Это, конечно, не совсем удобно, но выхода нет.

Франческа схватила шкатулку с драгоценностями и поспешила из комнаты. Во дворе стояло две кареты. Одна – с золочёными дверцами, бархатными сиденьями, фамильным гербом...

«Верх помпезности», – подумала Ольга. Франческа усмехнулась и поспешила к простой, скромной карете.

– Петруччио, поскачешь как можно быстрее в наш замок в Пизе и на пути старайся не останавливаться. Если остановят – вот письмо, скажешь, баронесса велела доставить. Я поеду с Антонио.

Катерина бросила на жёсткие сиденья подушки, загрузила дорожные сундуки, и карета тронулась.

«Ну, теперь рассказывай, – мысленно приказала Франческа, и Ольга начала своё повествование. – Всё с самого начала, ничего не пропускай». Когда та закончила, Франческа долго молчала. «Не знаю, чем тебе помочь. Дорога будет длинной, может, в пути что-нибудь придумаю. Мы едем в охотничий домик у подножия высоких гор, его построил ещё мой дед, о нём мало кто знает, думаю, нас там не найдут. По пути заедем к дальнему родственнику Алессандро Белдуччи. Ты будешь моими глазами, да и реакция у тебя хорошая. Что ты там вспомнила на костре об Александре, кто это такой, кого ты узнала в инквизиторе?»

Ольга неуверенно рассказала об Александре, в которого была влюблена в юности, о любви, сжигающей их обоих, и о тяжёлом разрыве. Может, ей показалось, но, когда инквизитор опустил капюшон, она увидела голубые глаза и цвета пшеницы волосы. Это длилось мгновение, но она уловила усмешку в его глазах. Карета неспешно двигалась по мощёной дороге. В глубоких сумерках они въехали во двор старого замка.

– Кажется, прибыли, не говорим никому, куда направляемся, – приказала Франческа слугам. Они вошли в замок, сделанный из тёсаных камней, с двумя высокими башнями, с окнами-бойницами, задняя стена замка прилегала к горе, внешне он создавал впечатление неприступного сооружения с подъёмным мостом и коваными воротами. Внутреннее убранство поражало своей роскошью. Стены были драпированы парчой и гобеленами. В некоторых залах стены были из отделочного камня, пол мраморный или каменный, с мозаикой. На стенах – многочисленные картины. Поражали высокие сводчатые потолки замка и обилие свечей, освещающих залы.

Ольга, мельком бросив взгляд на окружающую обстановку, не отводила глаз от хозяина – высокого брюнета с волнистыми волосами и пронзительными карими глазами. От него веяло холодом и разрушением. От улыбки делалось не по себе. Меж тем Франческа любезно ворковала с дядей, так она его называла, ничего не замечая. Было решено остановиться на ночь, а утром продолжить путь.

А ведь этот Алессандро был копией ещё одной любви Ольги, тоже закончившейся расставанием. Причём инициатором была она. «Интересно устроен мир, – в который раз подумала Ольга. – Зачем на её пути встречаются эти двойники, какой в этом смысл? Или затем, чтобы показать ей, сколько иллюзий она питала в жизни напрасно, сколько ненужных страданий, терзаний... Но от этого двойника надо держаться подальше, напрасно Франческа ему так доверяет». Ночью, когда Франческа заснула, Ольга услышала, как за окном послышался шум, открылись ворота и раздался конский топот. «Отправил гонца», – поняла она.

«Вставай, Франческа», – послала мысленный посыл девушка. Ольга поделилась с ней своими опасениями. Было решено немедленно выезжать. Едва забрезжил рассвет, они покинули замок, не попрощавшись с хозяином. Им предстояло ехать ещё двое суток.

Окружающая местность менялась, природа делалась более дикой, извилистая дорога вела в гору. После прошедших дождей мелкие речонки и ручьи вышли из берегов и неслись стремительным потоком. Подъехав в очередной раз к мосту, они остановились. Часть боковой конструкции была разрушена, и сам мост ходил ходуном от грозного потока вниз. Что делать, искать другой? Но вряд ли он будет лучше. И как это сделать по бездорожью? И тут они увидели погоню. Пять всадников догоняли их...

Времени на раздумье не оставалось, и беглянки вступили на хлипкую переправу. Мост под ними стонал и прогибался, доски разъезжались в разные стороны. Как им удалось перебраться, они и сами не поняли. Словно с ними была высшая сила. Забравшись на пригорок, они остановились, глядя, как пятеро наездников несутся по шаткому мосту. Но едва те достигли середины, как всё сооружение дрогнуло, переломилось пополам, и бурный поток унёс доски, брёвна и всадников, перемалывая их в своих водах. «Вот и всё», – выдохнули они с облегчением. Можно двигаться дальше.

Через день они по подъёмному мосту въехали за массивные ворота, мост поднялся вслед за ними. Охотничий домик оказался замком в миниатюре, где их любезно встретили слуги.

И потекли медленные дни пребывания в покое и безопасности. Ольга впитывала магические ритуалы, которые каждый день совершала Франческа, запоминала заклинания, смотрела, как та разбрасывает и читает руны. Словом, училась колдовать и не только. Франческа по её просьбе каждый день подходила к зеркалам замка, трогала кристалл, но зеркала не отзывались. За это время Франческа и Ольга сроднились, стали как сёстры и подолгу беседовали друг с другом, делясь потаёнными секретами. Так, Ольга узнала, что лет пять назад инквизитор, он тогда им ещё не был, сватался к Франческе, но та ему отказала, решив посвятить себя магии. Как-то вечером в замок принесли гнома со сломанными ногами – в горах произошёл обвал, гном упал в речушку и был вынесен водой прямо к замку. Ольга руками Франчески наложила ему шины из подручных средств – в той жизни она была хирургом – и с помощью трав, собранных в предгорье, выхаживала его, пока он не пришёл в сознание и не смог сам передвигаться на костылях, сделанных по Ольгиному рисунку.

В один из дней та рассказала ему свою историю, как гномы подарили ей кристалл и что из этого вышло. Гном обещал ей помочь вернуться. Но кристалл должен остаться в этом мире, служить новой хозяйке. Наконец гном с Франческой отправились к местному озеру, чтобы отправить Ольгу домой.

Стояла тёплая осенняя погода. Пригревало ласковое солнышко. Нежный ветерок окутывал дуновением. Гном подошёл к озеру, прочитал непонятное заклинание, вода в озере забурлила, опала и стала кристально чистой. «Прощай, сестра», – прошептала Ольга, и наступила тишина. Сколько ни пыталась Франческа вызвать ту, к которой успела так привязаться, никто не откликнулся.

Когда Ольга очнулась, она лежала на полу комнаты своего дома, зеркало платяного шкафа было всё в трещинах, поэтому она не смогла вернуться самостоятельно. Она вышла на работу, но в памяти навсегда остались удивительные события того времени и сама Франческа. «Мы ещё встретимся, встретимся обязательно!» – шептала девушка.

Глава четвёртая. СВО

*Душа в золе, душа в печали,
Где Родина горит в огне...
Все как один мы молча встали,
Чтоб перекрыть путь сатане!*

Ольга стояла за операционным столом в импровизированной операционной уже шестой час, раненые поступали непрерывным потоком, она была дежурным хирургом в полковом

медицинском пункте, оказывала неотложную хирургическую помощь тем, кого невозможно доставить в госпиталь из-за тяжести ранения. Второй хирург, Василий Иванович, молодой, сразу после вуза, стоял на сортировке. За синие очи его прозвали Василёк. Ему помогал фельдшер Алёша. Вчера они потеряли из-за обстрела беспилотниками двух врачей и двух медсестёр и ждали пополнения. Начальник ПМП уехал за медперсоналом.

Три месяца назад главный врач собрал всех докторов на планёрку и сказал: «Поступила разнарядка на нашу больницу отправить двух хирургов на СВО. Есть желающие?» Наступило тягостное молчание. У всех семьи, дети. Ольга подумала и решила: «Поеду». Вот так она попала на фронт. Она много читала про СВО, но даже и представить себе не могла, насколько всё тяжелее и ужаснее. Вот и сегодня в результате тяжёлых боёв на Харьковском направлении у неё не было возможности передохнуть: две ампутации, ноги были буквально размозжены, спасти конечности не удалось, двое ребят останутся инвалидами.

Работать приходилось под постоянным обстрелом. Гул снарядов, звуки разрывов создавали ощущение конца света. Ольга привыкла и давно не обращала на это внимания. Ей помогала операционная сестра Людочка. Ольга усмехнулась: и всё-то у неё – Людочка, Василёк, Алёша, Ванечка – водитель скорой помощи. Санитарка Мария Ивановна, которая приехала в госпиталь ухаживать за раненым внуком, да так и осталась – баба Маня. Вот и сейчас доносится её ласковый голосок: «Потерпи, родимый, сейчас врач освободится». Единая, сплочённая семья. Наложив тугую повязку очередному раненому, Ольга вышла подышать свежим воздухом. Следом выбежал Алёша.

– Куда вы, Ольга Николаевна?! Беспилотники лютуют, командир приходил – через час основную партию раненых увезут в госпиталь. Наши наступают, приказ занять подземный блиндаж и развернуть там операционную с перевязочной.

Отправив раненых, Ольга пошла осматривать блиндаж. Подземное сооружение, оставленное укрофашистами, состояло из нескольких просторных комнат, одну можно оборудовать под комнату отдыха, хоть и временно, но это всё же лучше, чем простая палатка. Комнаты просторные, толстые балки из брёвен создавали ощущение надёжности.

– Николаевна! Что-то командир к нам зачастил, – лукаво щурясь, проговорила баба Маня. – Вон ты какая у нас красавица!

В блиндаже висело зеркало, в котором отражалась усталая молодая женщина с пышными светлыми волосами с лёгкой рыжиной, с зелёными глазами, яркими пухлыми губами, стройной фигурой. Волосы под белой медицинской шапочкой были небрежно собраны в тяжёлый узел.

– Василёк, что там у нас, всё спокойно?

– Да, Ольга Николаевна.

– Тогда перевозите оборудование.

Через час они были готовы к работе.

– Ольга Николаевна, отдохните, я подежурю.

Ольга пошла в комнату отдыха.

«Немного подремлю, и всё, завтра придет сменщик». Последний день на передовой, заканчивается её работа на СВО. Командировка была подписана на три месяца. Она прилегла и заснула. Проснулась от криков и стонов. Ольга вбежала в перевязочную и увидела командира полка, к которому они были приписаны, с оторванной рукой – из раны хлестала кровь.

– Быстро в операционную! – закричала она.

Обработав рану и остановив кровотечение, Ольга склонилась над раненым:

– Всё будет хорошо!

– Эх, так и не сказал вам, как вы мне любы, – прошептал он и отключился.

– Ольга Николаевна, укры прорвались, что делать?! – вбежал Алёша.

– Что делать? Берёшь командира и транспортируешь в госпиталь, я останусь с бабой Маней, Васильком и Людочкой. У нас ещё Катя есть и Тоня – две санитарки... Ждём поступлений новых раненых, поэтому доставите командира и с Ванечкой сразу назад.

В это время в приёмное внесли раненых.

– Василёк, начинаем работать, посмотри, легкораненые есть? Отправь их с Алёшей.

Ольга привычно начала обработку ран,шила, останавливала кровотечение... «Последний день, завтра домой на отдых, а там посмотрим. Надо отдохнуть от этого ада». Алёша уехал, прихватив с собой нескольких легкораненых. Спустя час послышались выстрелы, стрелял боец, стоявший на входе в блиндаж.

– Так, что мы тут имеем? – глумливо улыбались укры, ворвавшиеся в блиндаж. – Сколько красоток, знатно погуляем. Микола, стань у входа. Не беспокойся, и тебе достанется! Выдь наружу, чтобы не сорвали кайф.

– Как вы смеете, здесь больные, медперсонал, покиньте помещение, – закричал Василёк, его голос потонул в диком смехе, раздались выстрелы, грудь прошила автоматная очередь. Синие очи Василька последний раз взглянули на этот мир и закрылись.

– Так, кто тут лишний? Отзовись! – кричали отморозки, стреляя в раненых. – И ты, старая, нам не нужна! – И баба Маня тяжело осела на пол. На груди растекались красные разводы крови от выстрелов. Ольга накладывала последний шов на рану, когда в операционную ворвались укры.

– Ишь ты какая! Докторшу оставим командиру.

И они, схватив Ольгу, привязали её к столбу, подпирающему потолок. Через некоторое время в соседней комнате послышались стоны, всхлипы, крики девушек, которых насиловали.

– Так, а теперь меняемся, всех попробуем, не беспокойтесь, – измывались они над ними. Микола бросил пост и по пути к ним подбежал к Ольге, схватил её за грудь и больно сжал. Ольга едва сдержалась от боли, глядя в щербатое лицо подонка. Но он бросил её и побежал в соседнюю комнату.

– Мы так не договаривались, чуть что – так Микола, Микола!

Зазвучала брань – это одна из девушек укусила и расцарапала насильника. Послышались удары: девушку зверски избивали. Ольга, крепко привязанная к столбу, вдруг неожиданно для себя мысленно послала призыв: «Франческа, помоги мне, Франческа!» Ей показалось, или она действительно услышала это: «Иду, иду!» Через несколько минут в блиндаже материализовалась Франческа. Она быстро развязала Ольгу, та, схватив автомат, брошенный у двери Миколой, ворвалась в соседнюю комнату и расстреляла банду упырей. Франческа помогла ей привести в чувство потерявших сознание девушек. В блиндаж вбежал начальник ПМП. Оценив обстановку, принял решение отправить всех в госпиталь. Оказалось, что это был прорыв небольшой диверсионной группы, все уничтожены.

Так тягостно закончился последний день Ольги на СВО.

Получив в штабе полка документы о завершении службы, Ольга была свободна. Можно было ехать домой. Она навестила девушек, находившихся на реабилитации в госпитале, простилась и поспешила к Франческе. Наконец-то они обнялись, и Ольга могла поблагодарить ту за спасение. «Как ты меня услышала? Я столько раз пыталась связаться с тобой – всё было бесполезно!» Франческа рассказала ей, как нашла в пыльном чулане замка большое зеркало в серебряной раме с вензелем. Зеркало принадлежало её бабушке. Она как раз рассматривала вензель и сравнивала его с тем, что на серебряном зеркальце, которое бросила ей Катерина, когда она была на костре. Та создалась, что нашла его в большом замке и оно ей настолько понравилось, что она носила его с собой. Когда Франческа провела пальцем по вензелю, амальгама внезапно задрожала, и ей открылась Ольга, привязанная к столбу. И она услышала её зов. Она поняла, что два зеркала – это портал, связывающий два замка, им и пользовалась её бабушка. А дальше

всё просто: она воспользовалась кристаллом и зеркалом. Франческа думает, что зеркало показало ей Ольгу потому, что та в этот момент думала о ней.

– Пора домой! Давай традиционно, на самолёте, – предложила Ольга.

– Ну уж нет, у меня только неделя, больше я не смогу задержаться в этом мире.

И она, достав заветный кристалл и зеркало из наплечной сумки, обняла Ольгу. Через минуту они стояли на зелёной лужайке у дома Ольги.

– Я хочу, чтобы ты забыла хотя бы на время этот последний тяжёлый день и побыла со мной той Ольгой, которую я знала. Ведьма я или нет?

И Франческа бросила в воздух незатейливое заклинание.

Заглянув в пустой холодильник, ведьма достала прозрачный кристалл и связалась со своей верной служанкой Катериной. За то время, что они расстались с Ольгой, та подружилась с гномами. После обвала в горах образовался подземный проход, выходящий на территорию замка Франчески. Гномы подарили ей ещё один кристалл для срочных сообщений, и с помощью его и зеркала можно было транспортировать неодушевлённые объекты, что она сейчас и сделала. Через два часа они сидели за столом под раскидистой яблоней. На столе на красивой скатерти стояла ваза с фруктами из солнечной Италии, бутылка охлаждённого белого вина из Тосканы. На огромном блюде лежал жареный ягнёнок в пряных травах. Две красивые женщины пили вино, смеялись и радовались жизни. Две женщины, две сестры, и одновременно они видели друг в друге второе «я» в разный период воплощения.

– Что ты решила? – спросила Франческа.

– Вернусь к Александру на остров. Он – моя жизнь, моя судьба, моя любовь! Без него это всего лишь скитания по мирам. На войне я поняла, насколько хрупка жизнь. И прожить её без любви я не хочу. И если мне суждено умереть, то только рядом с любимым!

– Я так и знала и привезла тебе кристалл, выпросила у гномов. Он работает только в одном направлении.

Оранжево-жёлтый кристалл у неё на ладони засверкал в лучах солнца.

– Ты понимаешь, что, если вернёшься туда, это путь в один конец, не только для тебя, но и для меня. Ведь ты – это и есть я.

– Возможно, да, а возможно, и нет! Я верю, что когда-нибудь я вернусь! Ты вернёшься!

Глава пятая. Александр

*Куда бы ты ни собирался,
ты всегда странствуешь
во внешние отражения
внутреннего тебя.*

Вэй Дэ-Хань

Неделя с Франческой пролетела быстро, в постоянных разговорах обо всём на свете. Такого полного единения во всех предположениях, догадках, обсуждениях истин Ольга не наблюдала на протяжении всей своей жизни. Да и чему тут было удивляться, это как будто ведёшь разговоры сама с собой. Но Франческа заскучала по своему замку, занятиям магией и заторопилась домой. Она, как могла, сглаживала неприятные воспоминания Ольги о последнем дне на СВО, но всё было тщетно. Та часто просыпалась ночью и вскрикивала во сне. Она никак не могла забыть свою беспомощность, когда, привязанная к столбу, ничем не могла помочь девушкам. Если бы чуть раньше она позвала Франческу и та бы прибыла сразу, может, ничего бы не случилось. И как ни уговаривала её Франческа, что всё в жизни предопределено, Ольга не могла освободиться от тяжёлого осадка на сердце. Наступил момент прощания, Франческа обняла её:

– Ты только помни, помни: когда наступит последний момент, я буду с тобой! – И исчезла.

На следующий день Ольга пошла на работу и написала заявление об увольнении, чем очень расстроила главврача. Хирурга с опытом работы на войне нелегко найти. Но Ольга была непреклонна. Да и не смогла бы она сейчас оперировать. Дрожали руки, дрожали после того момента, когда Ольга ворвалась в соседнее помещение блиндажа, где находились укры, и закричала: «Получайте, ублюдки!» – и стреляла, стреляла до тех пор, пока не кончились патроны. До сих пор Ольге делалось нестерпимо больно оттого, что она, врач, призванная спасать людские жизни, хладнокровно ликвидировала пятерых укры. Да, они нелюди, и она сделала всё правильно, но боль не уходила, как и дрожание рук. Лекарства не помогали, и даже Франческа, как ни старалась, ничего не смогла сделать. Дел особых дома не было, и Ольга мысленно готовила себя к возвращению на остров.

*– Атлантида! – шептали цветы.
– Атлантида! – нёс песню ей ветер.
В ореоле безумной мечты
В прошлый мир, всех прекрасней на свете!*

Пережитое оставило глубокий след в душе Ольги, ей хотелось покоя и гармонии. «Что внутри, то и снаружи», – гласит древняя мудрость. Ей захотелось наполнить себя любовью и вновь почувствовать счастье и радость. Она дала себе неделю до отправки и все дни проводила в глубоких размышлениях. Нет, она не терзалась сомнениями, ей хотелось предстать перед Александром отрешённой от прежней жизни и продолжить её на том моменте, на котором она остановилась там. Она должна была забыть, забыть всё, что оставляет в этой жизни...

Ведь разве она не должна быть рядом с любимым мужчиной в последние мгновения его жизни, разделить его участь? Больше не надо будет ничего искать и ждать, ждать любви, которая невозможна в этом мире, потому что настоящая любовь одна и она осталась там!

«И вообще, кто может дать точный ответ, что такое настоящая любовь? Лёгкость в общении, постоянное ощущение эйфории, когда вы находитесь рядом друг с другом, общение душой, когда кажется, что и слов-то особенно не надо, звучание одних и тех же струн в душе, полное взаимопонимание или всепоглощающая страсть, желание обладания, желание постоянно касаться друг друга... Кто даст ответ?»

Ольга сидела в кресле на веранде своего дома и смотрела в сад. «Герань-то как разрослась! – подумала она. – А говорили, что в Сибири сажать её в саду бесполезно, она плохо приживается и вымерзает». – И она, сорвав соцветие, заложила себе за ухо. «Какой пряный, пьянящий аромат, – в очередной раз отметила она. – Всё придётся бросить: и розы вдоль дорожек, и гладиолусы, и лилии». Да что там цветы – бросить придётся её яблоневый сад, которым она так гордилась. Ольга прислушалась к себе, но не почувствовала ни малейшего сожаления.

– Александр, – внезапно прошептала она и радостно рассмеялась...

Не уйти от себя, от своей судьбы, от предназначения... Ольга взяла кристалл, и неведомая сила подхватила её и затянула в серебряное зеркальце, которое оставила ей Франческа.

– Вот я и дома! – воскликнула Ольга, обозревая необычайной красоты остров с пышной растительностью, деревьями и цветами, которые росли только здесь, и белый песок на побережье бирюзового моря, в его лагунах.

– Агати, – послышался голос вдали, к ней спешил её Александр. «Всё, я теперь не Ольга, я Агати». – И она изумлённо почувствовала, как её душа рванулась навстречу Александру, наполняясь сверкающим светом, и она сама стала свет, который лился из её глаз, из её души... Так вот что такое Любовь. Это свет! Это желание делиться с любимым этим светом! И она шагнула в его объятия.

– Агати, наши астрономы предсказывают катастрофу. Остров будет затоплен от землетрясения и мощного цунами. Мы обречены!

– Ничего, любимый, мы вместе, и это главное! Что-нибудь предпринимается?

– Да, грузим все записи наших достижений последних лет на корабли, те уже переполнены, людей полностью спасти не удастся. Я вытянул жребий – остаюсь на острове! Беги скорее, может, тебе повезёт больше, чем мне, и ты уплывёшь, спасёшься от смерти!

– Любимый! Мой жребий – это ты! Давай не будем думать об этом и проведём оставшиеся дни наедине друг с другом, как будто впереди у нас целая жизнь!

– Агати, моя Агати, какая солнечная у тебя улыбка, не могу насмотреться на тебя, и я не хочу, чтобы ты погибла в морской пучине.

– Мне не страшно, милый, главное, я с тобой!

Каждый день они уходили на побережье и любовались, как меняется цвет моря в лучах солнца – от лёгкой бирюзы утром до насыщенного днём. Смотрели, как набегают волны на берег, принося с собой мелкие камни, морские раковины разных размеров, водоросли, как багровеет кромка воды на горизонте на закате и делается золотым песок. Они не думали о смерти, они почти не разговаривали, слова вдруг стали не нужны. Он и она – два любящих сердца, разлучить которые невозможно. Уплыли корабли из гавани, осталось несколько судов... Обезлюдел остров, стихла музыка, людской говор, смех. На остров опустились тишина и покой. Даже птиц стало не слышно.

Ночью Агати и Александр занимались любовью с неистовой страстью, полностью растворяясь друг в друге. Вечерами сидели на террасе и пили золотое вино. Им не было скучно, им было хорошо вдвоём. Они знали, что их ждёт, но не печалились, ведь любовь вечна! Они верили, что обязательно ещё встретятся в будущей жизни. И, несмотря ни на что, они были счастливы. Из оранжево-жёлтого кристалла, подаренного Франческа, Александр сделал колье, обрамлённое золотом, с которым Ольга-Агати никогда не расставалась.

В последний день они вынесли кресла на берег моря, сели и взялись за руки. Они смотрели на беспокойное в этот день море и одновременно увидели высокую волну, зарождавшуюся у самого горизонта и стремительно приближавшуюся к берегу. Когда она накрыла их, они не разжали рук...

*Рванулись звёзды вечные навстречу,
Омыли в потускневшем серебре.
Последний летний невозвратный вечер,
Пред тем как раствориться в сизой мгле.*

Франческа в это время готовилась к встрече дорогих гостей.

Под яблонями Ольгиного сада был накрыт стол, заставленный изысканными блюдами из далёкой Тосканы. Сверкали вина красные и белые под лучами солнца и знаменитое тосканское золотое. Топилась жаркая баня, и, хотя уже август приближался к концу, стоял тёплый летний день. Гости запаздывали... Франческа непроизвольно поднимала глаза к небу, словно ждала их появления оттуда. Но всё случилось прозаически просто. Александр и Ольга материализовались на зелёной лужайке Ольгиного дома внезапно. Его ладонь крепко сжимала её ладонь... Другой рукой Ольга держала кристалл. «Получилось, – довольно засмеялась Франческа. – Ишь чего удумала – погибнуть в море! А как же я? Она что, не понимает, что, если бы погибла, меня бы не было. Погибнуть в самом начале!» Она подошла к Ольге:

– Поднимайся, лежебока, пора в баньку и за стол.

– Как я здесь оказалась?!

И Ольга вспомнила, как схватилась за кристалл, когда вода захлестнула её, как закричала: «Франческа! Ты знала с самого начала и мне не сказала!» Но Франческа лишь засмеялась:

– Поднимай Александра, вас ждёт новая жизнь!

Через час они сидели за столом, пили вино, смеялись и радовались жизни. Ведь нет ничего прекраснее её!

Часть II

Глава первая. Франческа

На второй день Франческа заспешила домой. Она не могла здесь больше оставаться. И уже дома, перебирая в памяти все события после прибытия Ольги и Александра, Франческа замирала в неизбывной тоске. Перед глазами стоял Александр, которого она впервые увидела на лужайке Ольгиного дома.

На зелёной траве лежал мужественный мужчина с волосами цвета пшеницы, а когда он открыл свои голубые глаза, Франческа поняла, что пропала и ничего с этим сделать нельзя. Она влюбилась окончательно и бесповоротно. Да и чему было бы удивляться? Ведь она и Ольга – одна и та же женщина в разных воплощениях. И Ольга, та всё поняла, обняв её на прощание, сказала: «Ищи его в других воплощениях».

Они договорились общаться только при острой необходимости через зеркальце, оставленное у Ольги. И вот теперь Франческа пребывала в сомнениях. Легко сказать, в других воплощениях... Но как это сделать, она не имела ни малейшего понятия. Она достала все тетради, оставленные ей бабушкой, и решила внимательно всё изучить, пусть на это уйдут годы. Ведь на самом деле что она умеет? Практически ничего, те немногие заклятия, которыми она овладела, не смогут помочь ей. Ведь основной упор она делала на врачевании. Да, она может остановить кровь, ускорить заживление, принять роды, если понадобится, уменьшить боль. Но снять тремор рук у Ольги и вернуть ей душевный покой у неё не получилось. Ещё она может снять слезы или порчу, приворожить, отвести глаза, если надо, чтобы тебя не заметили, гадать на картах Таро. Вот, пожалуй, и всё! Ну, может, ещё наберутся кое-какие мелочи. И её ещё хотели сжечь на костре!

Она никогда не применяла свои способности, за исключением того момента, когда приняла роды у приятельницы баронессы Бьянки Бентивольо. Они обе были у той в гостях. Кто знал, что она родственница Алессандро Беллуччи? Не ждаль же, когда та умрёт в родах... Кристалл не в счёт – это заслуга гномов. Зеркала достались ей от бабушки... Да, и ещё она узнала от гномов – случайно подслушала их разговор – тайну герани, которая росла на склоне горы у них, выращенная из семян, которые они дали Ольге. Оказалось, что та обладает сильным ранозаживляющим действием, а ещё она продлевает молодость, если её принимать внутрь, как чай, или даже дышать рядом с ней одним воздухом, и спасает от многих заболеваний. Листья герани надо высушить и тщательно измельчить. Франческа довольно улыбнулась. Пока она ждала Ольгу, засушила себе целый пакет листьев. В жизни всё пригодится. Прошёл месяц, но Франческа ни на шаг не приблизилась к своей цели. Почти все тетради бабушки были прочитаны, но нигде она не нашла даже намёка. Периодически она смотрела в зеркало у себя в замке и наблюдала за жизнью Ольги и Александра.

В гостиную она повесила фотографию цветущей герани, сказав Ольге, что это от неё на память. На самом деле это было ещё одно зеркало, зачарованное под фотографию. Так она узнала, что Ольга не избавилась от тремора рук и работает врачом-терапевтом. Александр выучил русский язык и делает украшения, которые пользуются большим спросом.

Однажды, перебирая записи бабушки, Франческа обнаружила написанное на отдельном листке заклинание, с помощью которого можно было бы начать поиск. Заклинание, используемое совместно с зеркалом, сужало местоположение и давало надежду.

В один из дней Франческа разложила карты Таро, сидя перед зеркалом. Стекло затуманилось, растворилось, и Франческа увидела Париж. Карты тоже указывали на него. Но время, в

какое Александр пребывал там, Франческе так и не удалось установить. Пользоваться кристаллом в этой ситуации опасно, неизвестно, куда её занесёт. Она написала тётке в Париж письмо, что хочет навестить её, и стала собираться в путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.